

К Н И Г А 1

А Н А Ш Е Р Р И

■ ХРУПКОЕ ■
равновесие

Москва

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Ш49

Художественное оформление серии
Петра Петрова

Шерри, Ана.
Ш49 Хрупкое равновесие. Книга 1 / Ана Шерри. — Москва : Эксмо, 2026. — 288 с.

ISBN 978-5-04-109055-5

Диана Оливер работает парамедиком на «скорой». Днем она спасает людям жизни, а по вечерам ходит с друзьями по барам или стреляет в тире. Диана была уверена в своем счастливом и благополучном будущем, пока судьба не свела ее с главой итальянской мафии. Девушка еще не догадывается, но совсем скоро ей предстоит стать частью криминального мира, ведь ее талант попадать точно в цель не остался незамеченным.

Стефано Висконти – глава клана «Morte Nera». Он привык все держать под контролем. Каждая его сделка — успешная, каждый враг — заклятый. Но для проведения крупных операций ему нужен снайпер, человек с идеальной меткостью, подчиняющийся любым его приказам, преданный ему. И на эту роль идеально подходит хрупкая девушка-парамедик, способная справиться не только с собственными чувствами, но и с любым оружием...

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-109055-5

© Шерри А., 2020
© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2026

Г Л А В А 1

Окснард, штат Калифорния

Тишину города нарушил вой сирен машин «Скорой помощи». Одна за другой они пронеслись по главной улице на бешеной скорости, сворачивали к мосту, срезая путь, в надежде быстрее добраться до ближайшей больницы. Прохожие в недоумении смотрели им вслед и тут же высказывали друг другу свои предположения о случившемся. Кто-то слышал по радио, что между криминальными авторитетами произошла перестрелка — они все чаще и чаще посещали их беспокойный город.

В одной из машин хрупкая девушка-парамедик из последних сил делала непрямой массаж сердца большому мужчине, лежащему на каталке. Она залезла на него и, не останавливаясь, ритмично надавливала на мощную грудь. Мышцы рук болели от напряжения, но это не стало поводом прервать надавливания. Она не должна потерять пациента.

— Долго еще? — прокричала она водителю, на секунду подняв голову.

— Уже подъехали, — ответил он и нажал на тормоза.

Машина остановилась так резко, что девушка чуть не слетела с мужчины. Двери распахнулись, и ожидающие их врачи спешно выкатили каталку из машины. Но девушка продолжала реанимацию, при этом озвучивая диагноз:

— Мужчина, приблизительно сорок лет, огнестрельное ранение живота, плеча и бедра, внутреннее и наружное

кровотечения. — Она говорила четко и быстро. — Кровь хлестала фонтаном. Давление 50 на 30, дал остановку, пришлось делать реанимацию.

— С ума сойти. — Бегущий рядом врач остановил каталку, сменяя девушку. — Спасибо, Диана. Возможно, ты спасла ему жизнь.

Она спрыгнула на пол и, осознав, что находится уже в больнице, прижалась к стене, пытаюсь отдышаться. Безумный вечер. Не хотелось бы его повторения. Врачи забрали мужчину, и Диана очень надеялась, что они сделают все возможное, чтобы он выжил. Но ее мысли прервали крики другой бригады — они так же быстро вбежали в больницу, пытаюсь успеть спасти своего пациента. Диана заметила, что его раны гораздо серьезней, чем у ее пострадавшего. Этому никто уже не делал реанимационные мероприятия, его грудь была вся в крови, а голова казалась сплошным кровавым месивом.

— Почти труп.

Диана оглянулась и увидела свою подругу со второй «Скорой». Она шла, не торопясь, и в ее глазах читался ужас. Они еще не привыкли к подобному.

— Как страшно, Камилла.

Та в ответ только кивнула, и они обе оглянулись на звук открывшейся двери: безо всякой спешки врачи вкатили каталку, а за ними вошел Фрэнк Карлайл — парамедик с третьей машины. Диана поняла сразу, что спасти человека ему не удалось. Она слышала по рации, когда их вызывали, что на склоне возле порта обнаружены пять человек, двое уже были мертвы, трое в тяжелом состоянии. Трех они забрали. Ей повезло, что ее большой мужчина не получил пулю в сердце. Возможно, ему удастся выжить. Она молода, только начала делать первые шаги в тяжелой профессии и переживала за всех своих мимолетных пациентов.

— Он умер почти сразу, я ничего не мог сделать, — сказал, подойдя к ним, Фрэнк. — Черт. Его изрешетили. Даже глаз не было. Удивительно, что он еще дышал, пока мы ехали за ним на склон.

Наверное, это самая страшная смена за все те месяцы, что она здесь работает. Каждый пациент — это человек. Они обжигаются кипятком, травятся едой или таблетками, падают с лестниц, стреляют друг в друга, но сегодня... Сегодня она впервые столкнулась с тем, что целых пять человек полегли от пуль.

Диана вздохнула, сняла перчатки, кинула их в мусорную корзину и вышла на улицу. Ей нужно отдышаться и успокоиться — впереди еще целый вечер.

— Тяжелая смена. — Джек Вилиамс, водитель, вышел из машины и, осмотрев ее, удовлетворенно кивнул.

Диана часто с ним работала. Джек был старше и опытней, она знала его дочь, с которой год назад закончила школу.

— Я надеюсь, мы с вами не зря старались и наш пристреленный будет жить. — Диана хотела услышать положительный ответ, пусть даже он будет ложью.

— Не будет. Можешь даже не рассчитывать на это.

Она устремила удивленный взгляд на Джека, пытаясь понять, правильно ли поняла его. Но он лишь усмехнулся и запрыгнул на водительское сиденье. Диана обошла машину и села рядом.

— Почему?

— Все просто. Ему не дадут жить. Если он кому-то насолил, то никакая больница их не остановит закончить начатое. Это из моего опыта, Диана.

Она посмотрела на прозрачные двери госпиталя, где ее друзья, такие же, как она, парамедики, обсуждали своих па-

циентов. Они старались спасти жизнь людям, но за этих людей уже кто-то решил: жить им или нет.

— Почему не усилят охрану?

— Ты думаешь, заказчик сам придет в больницу и добьет? Нет, ты ошибаешься. Сюда никто не войдет, потому что у каждого заказчика есть свои люди, которые уже находятся внутри. Это целая мафия.

Диана опешила. Среди врачей есть те, кто способен убить? А если этот врач сейчас находится с ее пациентом? А если мужчина уже мертв? Она пыталась сохранить ему жизнь, не давала ему умереть, делала непрямой массаж сердца... Ее руки до сих пор дрожат — девушка взглянула на свои ладони. А потом придет наемный врач и просто добьет его? Так просто? Она выдохнула:

— Возможно, наш пациент тоже был убийцей. Возможно, он тоже убивал людей. А я его жалею.

— В криминальном мире, Диана, нет хороших. Они все убивают, не жалеют их. Они не стоят этого. Они сами создают себе подобных и сами их устраняют. Это другой мир. У них все куплено: полиция, врачи, адвокаты, судьи. Наше дело — оказать доврачебную помощь, а дальше... — Он ненадолго замолчал. — А дальше уже не наши проблемы.

Джек прав. Но Диане было обидно. Обидно за свои переживания за того мужчину, за друзей, за Фрэнка, который потерял пациента. А получается, все зря?

Подняв глаза на лобовое стекло, она увидела направляющихся к ней друзей. Фрэнк смеялся, рассказывая что-то Камилле, значит, уже не переживал. Диана опустила стекло и крикнула им:

— Вам весело?

Фрэнк подошел к машине:

— Мы решили снять стресс алкоголем. Присоединяйся.

Диана улыбнулась ему, и парень потупил взгляд красивых серых глаз. Его темные волосы трепал ветер, укладывая их в беспорядке и делая его вид мальчишески привлекательным. Ей нравился Фрэнк. Ей нравился его характер, его улыбка. Но она не могла сказать, что это любовь. Ее сердце не замирало при виде его, ее пульс оставался спокойным, однако ей нравилось, как он реагирует на нее. Несколько раз он приглашал ее на свидание после работы, но она всегда уходила с них раньше, чем он мог позволить себе что-то большее по отношению к ней. Для нее он был другом, и ее это устраивало.

— Я приду, — решительно сказала Диана и улыбнулась. — Как обычно? В баре «Вирджиния»?

Фрэнк снова взглянул на нее. Хотел ответить, но Камилла опередила его:

— В «Кречете». Мы решили сегодня еще пострелять в тире.

— Ребятки, не ходили бы вы туда, — покачал головой Джек. — Публика-то там сами знаете какая.

Диана была с ним полностью согласна. Однажды она уже была там на свидании со своим школьным бойфрендом. Закончилось все тем, что их грубо вышвырнули, потому что им еще не было шестнадцати. Но теперь ей девятнадцать, так что вряд ли им грозило нечто подобное. Но идти туда все равно было страшновато.

Ее мысли прервала рация в машине:

— Семнадцатый, прием.

Джек схватил рацию:

— Семнадцатый на связи, что у вас?

— На углу Сент-Авеню произошла авария. Есть пострадавшие.

— Семнадцатый понял, едем. — Он включил сирену, а Диана оглянулась на Фрэнка, но парень уже отошел от машины.

— Встретимся в «Кречете»! — крикнула она, и он махнул ей на удачу.

* * *

Ночь окутала город, но яркие уличные фонари напоминали его жителям, что существует еще и другая жизнь, заманивающая их в свой пьянящий мир разгула и кутежа. На окраине города, где царил полумрак, сквозь зеленые деревья угадывались очертания небольшого бара. Трудно было определить в темноте размер его территории, казалось, это просто домик. Но Диана знала, что за этим домиком расположилось целое поле с мишенями, где каждый желающий мог попробовать себя в стрельбе.

Диана не рискнула одеться в бар слишком открыто, в отличие от Камиллы, которая была в коротеньком платьице, позволяющем тренировать фантазию всех присутствующих.

— Зачем ты так вырядилась? — прошептала Диана, когда увидела подругу полураздетой. — Мы же идем на стрельбище, а не на показ мод.

Камилла оглядела себя и удовлетворенно улыбнулась:

— Ты — на стрельбище, а я буду демонстрировать моду. Может, мне повезет, и я сегодня встречу свою судьбу.

Фрэнк рассмеялся, а Диана недовольно нахмурилась. Не хватало еще, чтобы из-за короткой юбки они вляпались в какую-нибудь неприятную историю.

Бармен принес им порцию пива. Раз уж они решили напиться, то пить надо много. Но уже после первой кружки Диана почувствовала себя лучше. Они много смеялись, де-

лились смешными случаями из жизни, будто и не было сегодняшнего происшествия. Музыка, дым сигарет и алкоголь пьянили их сильнее.

Камилла вышла из-за стола и медленно, цокая каблучками по деревянному полу, направилась в сторону барной стойки, оставляя Диану и Фрэнка наедине.

— Диана, — произнес Фрэнк, понимая, что выпил достаточно для самого внезапного откровения в своей жизни. — Я хочу сделать тебе предложение.

Она замерла, надеясь, что парень не продолжит.

— Ты мне нравишься. — Он улыбнулся, потом смущенно опустил взгляд. — Хотя нет. Ты мне очень нравишься. Хочу предложить тебе официально встречаться.

Девушка выдохнула. Слава богу, он не зовет ее замуж. Хотя от слова «встречаться» легче не становилось. Встречаться — это привязать себя к человеку, а ей хорошо одной. Она не представляла себя с Фрэнком. Видеть его на работе, после работы, ночью, утром. Всегда только Фрэнк. Много Фрэнков пугало ее.

Может, стоит перевести все в шутку?.. Хотя нет, всегда лучше правда. Даже если она горчит.

— Я не хочу тебя обидеть, ты очень хороший человек, и, возможно, когда-нибудь..

— Тебе повезет, и она подарит тебе свою невинность, — садясь на свое место, закончила за Диану Камила.

Фрэнк удивленно посмотрел на нее, потом перевел взгляд на Диану. Та лишь пожала плечами. Наверное, странно слышать о таком в нынешнее время. Но какое дело им всем до ее личной жизни? Почему сейчас было удивительным оставаться девственницей в девятнадцать? Нет, она не специально хранила себя для кого-то, просто не видела смысла отдавать первому встречному то, что есть только у нее.

— Прости, — Камилла прикрыла рот рукой, — вырвалось.

— Ничего страшного, секрета в этом нет. — Диана поднялась из-за стола. — Я немного подышу воздухом. Здесь слишком душно.

Девушка обогнула несколько столиков и вышла из бара, тут же окунувшись в прохладу вечера. Она села на бордюр возле домика и вдохнула аромат леса. Ветер трепал ее светлые волосы, и она опустила голову на колени. Она встретила в Шоном Колли в шестнадцать, но как только его рука оказалась ниже пупка, Диана решила с ним порвать. Значит, не любила его, иначе не была бы против.

— Такая красивая и грустит.

Она подняла голову и увидела перед собой светловолосого парня. На его лице играла ухмылка, а прищуренные маленькие карие глазки напомнили Диане глаза свиньи из какого-то мультика. Он сел рядом, и ее окутал запах дорогого парфюма вперемешку с алкоголем. Сердце сжалось в плохом предчувствии.

— Ты не против?

Вместо ответа она просто кивнула. Ей не особо хотелось кого-то видеть, но ответить отрицательно она не смогла.

— Я — Николас Гриффин. Вижу, тебе скучно с твоими друзьями. Могу пригласить в свою компанию.

Он усмехнулся и коснулся ее колена. Это прикосновение стало поводом резко встать и немедленно идти туда, где есть люди.

— Что тебе от меня надо?

— Развлечь тебя.

— Я уже развлекаюсь.

Николас тоже поднялся, заслоняя ее собой:

— Тогда развлекай меня.

Диана увернулась и быстро проскочила в зал. Но даже когда она села за свой столик, сердце продолжало бешено стучать. Мерзкий и неприятный тип. Как и все заведение в целом. Пора прекращать ходить в такие места. Хороших людей здесь не найти, а вот приключений — сполна.

Диана сидела и делала вид, что внимательно слушает Фрэнка. Он рассказывал что-то про свою кошку, а Камилла глупо хихикала, делая вид, что жизнь кошки — лучшая тема вечера. Почувствовав на себе чей-то взгляд, Диана обернулась и увидела его, Николаса Гриффина, — вальяжной походкой тот прошел к столику, за которым сидели его друзья. Да, это он сверлил ее взглядом. Такие, как Николас, не терпят отказов. Диана отвернулась, но услышала, как за спиной громко засмеялась вся компания.

— Пойдемте стрелять, — предложила Диана, желая оказаться подальше от этого места.

Фрэнк кивнул ей, прервав свой рассказ, а Камилла сделала вид, что не услышала ее предложения. Оружие — удел мужчин, не стоит тратить на него свое время. Девушка закинула ногу на ногу, демонстрируя соседнему столику красоту своих ног.

— Ты идешь? — спросил Фрэнк, но Камилла лишь махнула рукой.

В зале, недалеко от стойки бармена, был свой тир. Три мишени, три ружья, три места. Он был предназначен для гостей, которые никогда не держали в руках оружие. Просто развлечься.

— Диана, я хочу извиниться, — вернулся к прерванному разговору Фрэнк, а она почти поверила в то, что парень уже забыл.

— За что?

— Возможно, это не мое дело, но ты молодец. — Он коснулся ее плеча. — Я поддерживаю тебя. Мужчина, которого ты выберешь, будет тебе благодарен.

Она удивленно посмотрела на парня:

— Я это делаю не для мужчины, а для себя. И мне наплевать, что подумает мужчина. Просто я буду знать, что люблю именно его.

Фрэнк убрал руку с ее плеча, будто боялся запятнать ее честь своим прикосновением. Она засмеялась, увидев его лицо:

— Это ты меня прости.

— Ну, Диана Оливер, — он слегка улыбнулся ей, — ты не перестаешь меня удивлять.

Девушка направилась к бармену, оставляя Фрэнка у мишеней:

— Дайте мне пистолет.

Бармен недовольно посмотрел на нее:

— Пистолетов нет, есть ружья, мисс.

— Тогда дайте ружье, — пожала плечами Диана.

Он указал ей на тир, давая понять, что все атрибуты для стрельбы уже подготовлены. Ему, похоже, сильно надоели такие «стрелки». Кивнув бармену и получив в ответ недовольную гримасу, Диана отошла к столу и взяла в руки ружье. Наверняка со стороны она выглядела глупо и смешно.

— А где пули? — Она посмотрела в дуло, и бармен тут же отвел его от ее лица.

— Он без пуль, мисс. Лазерный. Стреляйте в кабанов хоть тысячу раз. Можно даже попробовать прицелиться, но вам и вашим друзьям можно просто стрелять, не глядя.

Его слова слегка разозлили Диану. Бармен решил, что она глупа. Конечно, она не разбирается в оружии и ничего про него не знает, но меткость всегда была ее козырной картой.

— Ну ладно. — Девушка оперлась локтями о стол, прижав ружье к плечу. Прицелилась в кабана, идущего по

прямой и выстрелила. Кабан упал. Она снова нажала на курок и свалила другого.

Фрэнк взял второе ружье и присоединился к ней:

— Давай всех перестреляем к чертям, как сегодня на склоне в порту.

Она засмеялась, чем привлекла внимание ближайшего столика. Все резко замолчали. Или это слова Фрэнка заставили их молчать и внимательно ждать продолжения?..

— Мы медики со «Скорой», — улыбнулась им Диана, — сегодня был тяжелый день.

Она отвернулась и снова выстрелила, абсолютно не целясь, и на этот раз промахнулась.

Фрэнк хмыкнул и принял позу стрелка. Нажав на курок, он также промахнулся. Кабаны шли неспешным ходом и казалось, что промахнуться невозможно, но даже с игрушечного ружья попасть было сложно.

Диана прицелилась, ожидая Фрэнка, чтобы выстрелить вместе.

— Огонь! — крикнул он, и они одновременно нажали на курки на своих ружьях.

Кабан Дианы упал. Она засмеялась, и бармен с интересом посмотрел на нее:

— Мисс где-то обучалась стрельбе?

Диана отрицательно покачала головой:

— Нет. Просто очень меткая с детства. Меня хотели записать на баскетбол, но я не люблю эту игру.

Бармен пожал плечами. Возможно, он ошибался насчет этой девушки.

Диана выстрелила еще раз десять, из них восемь раз попала. Фрэнк уложил двоих.

— Диана, ты с первого раза попадаешь в вену? — спросил вдруг Фрэнк.

Она никогда не думала об этом.

— Наверное. В любом случае проблем не помню.

— Везет, — вздохнул он и положил ружье на стол. — Я — пас. Ты выиграла.

Она посмотрела на ружье в своих руках и, улыбнувшись, опустила его. Ей нравилось стрелять. Так выходила накопившаяся энергия. И ей стало намного легче, пожалуй, теперь она сможет спокойно вернуться домой и лечь спать.

Девушка направилась было к столику, но чья-то рука остановила ее. Бармен. Он слегка нервничал, смотря то на нее, то на сидящих в зале мужчин. Незаметно вложив бумажку ей в руку, он прошептал:

— Посмотрите дома. Это адрес того, кому нужен ваш талант. Приходите в следующую пятницу. Никому не говорите. Приходите одна.

Он отошел от нее, взял поднос с пустыми стаканами и направился за стойку. Диана чувствовала в руке свернутую бумажку, и ей очень хотелось раскрыть ладонь и узнать, что в ней написано, но она не рискнула. Прочитает, когда останется одна.

Николас Гриффин все чаще кидал на нее заинтересованные взгляды, и это порядком раздражало. Она видела, сколько было выпито ими виски. Теперь они, пьяные, сядут за руль и понесутся на своих крутых машинах рассекать по улицам ночного города, пугая редких прохожих. Возможно даже, что такие, как Николас, сбивают столбы, опрокидывают машины, попадают в аварии, и тогда вызывают ее — оказать им помощь. Чаще помощь уже не нужна. И после слов «время смерти...» она в подавленном настроении, с чувством невыполненного долга возвращается на подстанцию. А виной всему — алкоголь, веселье и крутость.

Г Л А В А 2

Вернувшись домой, Диана без сил упала на кровать. Ее ладонь разжалась, и скомканная бумажка выпала на одеяло. Девушка схватила ее и развернула; четким разборчивым почерком в ней был написан адрес и время — 12.00. Больше ничего. Ни имени, ни инициалов, ничего. Она помнила слова бармена, что ее будут ждать в следующую пятницу. Но для чего? Кому мог пригодиться ее талант? Да и вообще, обладала ли она этим самым талантом? Что ей могли предложить? Может, это шутка? Может, ее будут ждать там неприятности? И почему она должна идти туда одна? И если она пойдет, то вернется ли живой? В голове крутилось множество вопросов, мысли начали путаться, и, чувствуя, что сон берет свое, девушка разделась, укрылась одеялом и уснула, оставляя поиск ответов на утро.

Утром ее разбудил телефонный звонок.

— Диана, прости меня за вчерашнее, — заныла на том конце провода Камилла, — я не хотела тебя обидеть. Не знаю, зачем я такое сказала.

— Я уже забыла. И ты забудь. Я совсем не стесняюсь себя такую.

— Знаешь, Диана, возможно, я просто тебе завидую.

Диана рассмеялась. Завидовала ей? Чему? Тому, что в двенадцать лет она все еще невинна? Когда сама Камилла меняла партнеров так часто, что забывала их имена. А жизнь Дианы была лишена плотских утех.

— Поверь мне, Камилла, твоя жизнь гораздо интересней моей. Дойдет до того, что в первый раз от стыда я даже не смогу признаться, что я еще девушка.

Они посмеялись, и Диана, попрощавшись, положила трубку. Подойдя к окну, она отодвинула штору и посмотре-

ла на улицу. Солнце тут же ослепило ее — погода была хорошей.

Ее маленький домик находился вдалеке от дорог и больших магазинов. Его Диане оставила мать, которая укатила в Аризону с очередным любовником. После смерти отца их жизнь сильно изменилась: они никогда не были богаты, а без кормильца и вовсе обеднели. Ее отец трудился в порту обычным грузчиком, денег хватало только на необходимое. После его смерти мать Дианы, работавшая медсестрой в госпитале, стала брать больше смен. А после того, как ее дочь закончила школу, решила оставить ей дом и старую машину, сама же уехала с мужчиной, которого Диана не смогла принять. Она не понимала, как мать могла предать память об отце. Не могла простить ей этого.

После отъезда матери жизнь Дианы совсем стала скромной. Закончив курсы парамедиков, она стала зарабатывать себе на жизнь, откладывая с каждой зарплаты сотню долларов на колледж. Работать всю жизнь на «Скорой» она не хотела — Диана мечтала поступить дальше в медицинский и, возможно, стать врачом, ну или хотя бы медсестрой, как ее мать. Хотя понимала, что копить ей придется лет десять.

Быстро приняв душ и наспех перекусив, она отправилась на работу, по пути вспоминая вчерашний вечер. Всплывшее в памяти лицо Николаса Гриффина вызвало приступ отвращения. Его наглые карие глаза оценивающе блуждали по ее телу. Ее передернуло от мысли о нем. Почему некоторые люди вызывают подобные эмоции? Ведь он ничего ей не сделал.

— Привет! — Возле подстанции ее догнал Фрэнк. — Как ты?

Она резко развернулась к нему:

— Вы что, издеваетесь надо мной? Сначала Камилла, теперь ты...

Фрэнк не ожидал такой реакции, поэтому сделал шаг назад.

— Я просто хотел спросить, как ты чувствуешь себя после вчерашнего... — начал оправдываться он, и Диана поняла, что перегнула.

— Извини, Фрэнк, все хорошо. Немного болела голова, но сейчас уже лучше.

— Диана, — он поравнялся с ней, — может, сходим сегодня куда-нибудь вдвоем?

Девушка остановилась, вспоминая планы на вечер. А план был один — спать и как можно дольше. Она пыталась сказать ему вчера о том, что у них вряд ли что-то получится, но Камилла все испортила.

— Фрэнк, не обижайся, но я думаю, что мы не совсем подходим друг другу. Ты мне очень нравишься, но как друг.

Он понимающе кивнул, но лицо его заметно погрузнело:

— Можно долго ждать принца на белом коне, Диана, но так и не дожждаться.

Девушка засмеялась и пожала плечами. Принц ей был и не нужен.

Диана прошла по тропинке в парк, оставляя друга одного, и присела на скамейку. Закрывает глаза и расслабленно вдохнула. Еще было время побыть в тишине перед тяжелой сменой и насладиться спокойствием. Июльское солнце припекало сильнее обычного, но сейчас деревья скрывали Диану от его лучей. Она любила сидеть в этом парке, слушать шелест листьев и чириканье птиц. Ей казалось, что легкий ветерок окутывает ее тело, заставляя мыслями возноситься к небесам. Она открыла глаза и взглянула на небо.

Голубое. Сегодня особенно яркое, с редкими тучками, медленно плывущими куда-то вдаль.

Сквозь зеленую листву она увидела направляющегося к ней Фрэнка. Его тело, его красота вызвали всплеск каких-то странных чувств. Может, он прав и стоит все же попробовать? Она не понимала себя и сама себе перечила: то не хотела думать о нем как о своем парне, то хотела быть с ним. Неопределенность ее раздражала.

Он молча сел рядом, смотря на здание станции, а девушка повернулась к нему и неожиданно произнесла:

— Фрэнк, поцелуй меня.

Он прищурился, пытаясь понять, правильно ли понял ее просьбу. Но она пальцами коснулась его щеки. Значит, правильно.

Фрэнк наклонился и коснулся ее губ, рукой притягивая девушку ближе, касаясь волос, наслаждаясь каждым мгновением. Это был нежный поцелуй, сначала детский, который под напором Фрэнка перерос во взрослый. Он ощущал его каждой клеточкой своего тела.

А в мыслях Дианы внезапно всплыл образ Николаса Гриффина, его голодный взгляд, тир, стрельба, кабаны, падающие на бок, и записка...

— Боже, я совсем забыла... — Внезапно она оторвалась от его губ, вскочила и побежала в здание подстанции.

Диану волновал отнюдь не Фрэнк и даже не поцелуй. Она бросилась к расписанию, отыскивая свое имя в следующую пятницу:

— Моя смена! Целый день!

Она посмотрела графу Камиллы и Фрэнка и обнаружила, что у них выходной. Возможно, стоило бы поменяться сменами. Значит, она решила идти? Неизвестно куда и зачем. Ей было страшно и в то же время интересно. Что